

Научная статья

УДК 81'23

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10118

«ВСТРЕЧНЫЙ ТЕКСТ» КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ СМЫСЛОВОГО ВОСПРИЯТИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА

Елизавета Леонидовна Заводникова

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия,
lizaz2@yandex.ru

Аннотация. Представлены результаты психолингвистического эксперимента по изучению этапов смыслового восприятия иноязычного текста при переводе. Эксперимент проводился с использованием метода встречного текста. Основу для планирования эксперимента составили реакции, выявленные в исследованиях А. И. Новикова и уфимской школы психолингвистики, соотнесенные в данной работе с тремя этапами смыслового восприятия — интерпретацией, толкованием и пониманием.

Ключевые слова: метод встречного текста/контртекста, понимание, интерпретация, смысл, перевод

Для цитирования: Заводникова Е. Л. «Встречный текст» как метод исследования смыслового восприятия иноязычного текста в процессе перевода // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 1 (459). Филологические науки. Вып. 127. С. 154—165. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10118.

Original article

“INTERNAL TEXT” AS A METHOD OF INVESTIGATION OF FOREIGN LANGUAGE TEXT SEMANTIC PERCEPTION IN THE PROCESS OF TRANSLATION

Elizaveta L. Zavodnikova

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia, lizaz2@yandex.ru

Abstract. The article represents the results of conducted psycholinguistic experiment aimed at investigation of steps of semantic perception of foreign language text during translation. The study was carried out on the material of English poem “A Parable of the Old Man and the Young” by W. Owen that is the text of high degree of interpretability as every parable. The experiment was conducted by using “internal text” method. The base for experiment’s planning was types of reactions revealed in the studies of A. I. Novikov and the school of psycholinguistics in Ufa which were correlated with three steps of text semantic perception (interpretation, explanation, understanding). The results allow making preliminary conclusions on correlation of types of “internal texts” and steps of perception, as well as to presuppose that certain step dominates depending on text type. As the experiment has shown, interpretation represents such dominating step in case of the texts of high interpretability.

Keywords: internal/counter text method, understanding, interpretation, meaning, translation

For citation: Zavodnikova EL. “Internal text” as a method of investigation of foreign language text semantic perception in the process of translation. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;1(459), Philological Sciences, 127:154-165. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10118.

Введение

Проблема интерпретации и понимания текста, как известно, связана с феноменом текста, его внешней и внутренней формой. Внутренняя, или психолингвистическая природа текста проявля-

ется в том, что в процессе работы переводчика языковая структура подвергается смысловой обработке и происходит восприятие и понимание текста.

В психолингвистике различают статическое и динамическое состояние текста. И. Р. Гальперин подчеркивает, что текст «обладает двойствен-

ной природой — состоянием покоя и движения» [4. С. 19]. Текст как отражение в действительности совокупности единиц языка является статичным, а при воспроизведении ему присуща динамика, в процессе чего сообщение перекодируется и воспринимается реципиентом.

А. И. Новиков определяет статическое состояние текста как итог и результат речемыслительной деятельности человека, а динамическое состояние отождествляет с процессом порождения, восприятия и понимания текста человеком — воспринимающим и осмысливающим субъектом. Результатом восприятия является формирующееся в сознании мыслительное образование, которое соответствует содержанию и смыслу текста [14. С. 27—28]. Нужно сразу же указать, что в концепции А. И. Новикова содержание — это проекция текста на сознание, а смысл — обратная проекция сознания на текст [Там же. С. 112—113]. При этом ученый подчеркивает, что соотношение содержания и смысла может быть различным в зависимости от вида текста, к которому он принадлежит [Там же. С. 143].

Метод «встречного текста» при изучении вопросов восприятия и понимания

Проблема понимания, несомненно, относится к разряду вечных, требующих новых методик изучения. Одной из таких методик является методика «встречного текста», предложенная и впервые использованная А. И. Новиковым. Затем она была неоднократно использована в исследованиях, выполненных в уфимской психолингвистической школе под руководством Н. П. Пешковой.

Сам А. И. Новиков определил «встречный текст» как любую информацию, возникающую в сознании человека в результате понимания очередного предложения, которая включает в себя то, что содержится, и то, что подразумевается в тексте. В основу экспериментов А. И. Новикова была положена гипотеза об активной роли реципиента, который не фиксирует имеющуюся информацию, а индивидуально порождает «встречный текст», таким образом при восприятии строится как проекция текста на сознание, так и проекция сознания на текст. Предполагалось, что полученный материал отражает внутренний процесс восприятия текста [14. С. 202—203]. Испытуемыми А. И. Новикова выступили студенты-лингвисты, а материалами экспериментов были художественный и научно-популярный тексты на русском языке. Полученные в экспериментах реакции были интерпретированы ученым, в результате был составлен первый перечень возможных реакций.

Затем он был расширен благодаря исследованиям И. В. Кирсановой, А. В. Моисеевой, Я. А. Давлетовой, А. С. Титловой. Ниже представлены определения некоторых реакций, данные в названных исследованиях и необходимые для практической части настоящей работы.

Ассоциация — реакция, представленная в виде связи слов, независимой от содержания предложения и существующей в сознании.

Визуализация — вербализация конкретного предмета, явления.

Вывод — реакция — умозаключение на выражение исходного предложения.

Интертекст — реакция — цитата из другого известного текста, произведения, отсылка к произведению.

Инфиксация — реакция — продолжение предложения, его самостоятельное дополнение.

Констатация — согласие со сказанным в предложении.

Мнение — личное отношение реципиента к излагаемому.

Ориентировка — реакция как вопрос на предложение.

Оценка — реакция — оценка излагаемого.

Перевод — смысловая интерпретация предложения и его выражение в краткой форме иными средствами языка.

Предположение — суждение о прошлых событиях; может быть представлено вопросом.

Прогноз — суждение о развитии действий, о будущем сюжета.

Перефразирование — предложение в виде пересказа, в котором возможны дополнения информации или пропуски.

Собственный ответ — реакция, не вытекающая из содержательной стороны предложения [Там же. С. 208—209].

Оценочное мнение — испытуемый выражает оценочное отношение к излагаемому [13. С. 16].

Констатация отсутствия знаний — реакция, в которой индивид признаёт отсутствие пресуппозиции и дает самооценку [5. С. 13].

В рамках проведенного эксперимента в данной статье реакция «перевод» используется как традиционный межъязыковой перевод.

Мы предположили, что реакции, экспериментально обнаруженные и описанные А. И. Новиковым и в уфимской психолингвистической школе, можно соотнести с этапами смыслового восприятия как «сложной перцептивно-мыслительно-мнемической деятельности» [9. С. 7]. Как известно, исследователи по-разному определяют

структуру этой сложной деятельности, выделяя разные этапы и когнитивные процессы. Так, в работе Е. В. Шелестюк «Этапы и закономерности смыслового восприятия текста» различаются четыре когнитивных процесса: чтение, интерпретация, понимание и осмысление [19. С. 85].

В нашей работе мы опираемся на герменевтическую концепцию перевода, которая выделилась из раздела философии — герменевтики. Герменевтика (от греч. *hermeneutike [techne]* — *истолковательное [искусство]*) — это искусство *понимания*, выявления смысла и значения знаков; теория и правила *интерпретации* текстов; учение об онтологии понимания и эпистемологии интерпретации [21. С. 144].

Приведенная дефиниция показывает, что герменевтику определяют как (*ис*)толкование, как *интерпретацию* и как *понимание*. Мы попытались рассмотреть данные термины и выяснить, каким образом они соотносятся между собой, насколько они различны или (наоборот) синонимичны. Обратимся к их дефинициям, предложенным отечественными психолингвистами, лингвистами и психологами.

Анализ литературы показал, что существуют совершенно разные подходы к определению этих трех процессов (интерпретации, толкования и понимания). Представим некоторые из них.

Начнем с определения *интерпретации* с позиции исследователей Тверской школы психолингвистики (А. А. Залевская, Г. И. Богин, Н. Л. Галеева). В определении Г. И. Богина интерпретация является высказанной рефлексией, при этом рефлексия обращена на понимание и позволяет задействовать прошлый опыт, в результате происходит более полное понимание. Ввиду того что происходит интерпретация над более глубоким пониманием, порождаются множественные формы текста, в которых опредмечен заложенный смысл, что приводит к большому числу понимаемых смыслов. Возможны два способа интерпретации: интерпретация понятого текста и преодоление непонимания благодаря интерпретации. В основном происходит комбинация способов интерпретации в рефлексии: от понимания к интерпретации и от интерпретации к более полному пониманию, затем — к более совершенной интерпретации и к лучшему пониманию и так далее, в чем и заключается глубина понимания [1].

В трактовке Н. Л. Галеевой интерпретация — это иррациональная и интуитивная вербализация смысла [3. С. 129]. А. А. Залевская полагает, что в процессе интерпретации не только передается

смысл другими средствами языка, как при переводе, но в то же время происходит объяснение и уточнение высказывания [8. С. 215]. Таким образом, в рамках этой научной школы интерпретация является процессом рефлексии и уточнения смысла текста.

Исследователи из Санкт-Петербурга И. А. Щирова и Е. А. Гончарова определяют интерпретацию как вербализацию смысла, заложенного автором текста, в большей или меньшей степени. Так, для художественного текста изначально характерна большая возможность различных интерпретаций в отличие от нехудожественного, например научного, текста [20. С. 271].

Особый интерес представляет понимание интерпретации, предложенное Н. Д. Маровой в ее монографии «Парадигмы интерпретации текста» (2006).

Подход к феномену интерпретации, предлагаемый Н. Д. Маровой, основывается на видении текста интерпретатором (субъектом) в той или иной семантической сфере. В зависимости от того, какая семантическая сфера является доминирующей, выделяется шесть типов интерпретации: театативная, медиативная, претативная, перспектативная и метаксативная. Приведем данные автором определения названных интерпретаций. *Театативный* тип базируется на автоинтерпретации текста, когда является информация о нем и внимание уделяется индивидуальности и эстетическим особенностям текста [12. С. 371—372, 374—375]. *Медиативный* тип интерпретации является гиперинтерпретацией в связи с тем, что предмет текста расширяется и соотносится с излагаемой сферой знания. Обозначенная сфера — это мерило для наличной ситуации, а на первый план выходят отношения подчинения предмета той или иной сфере [Там же. С. 384—385]. *Претативный* тип интерпретации основан на рассуждении или порождении выводного суждения, в процессе чего тексту присваиваются новые ценностные характеристики. *Текстативный* тип направлен на выявление стилеобразующих черт текста [Там же. С. 388—390]. *Перспектативный* тип отличается таким уровнем интерпретации, при котором становится очевидным и эксплицируется подразумеваемое в тексте. В данном случае смысловая структура текста не ограничена, в результате чего порождаются множественные интерпретации. Перспектативная интерпретация связана с мифом: точка зрения интерпретатора становится транспарентной и учитывает данную ранее позицию или установку [Там же. С. 393—394, 396]. В *метаксативном* типе на первый план выходит общезначимость, универсальность и фило-

софичность текста. В то же время метаксативный тип интегрирует все вышеперечисленные типы интерпретации [Там же. С. 399].

Приведенные определения интерпретации и ее типология свидетельствуют о сложной и «множественной» природе рассматриваемого процесса.

Понятие *толкования* менее представлено в литературе, возможно, в силу того, что оно понимается как синоним интерпретации. Мы нашли следующие определения толкования. Одно из них приводит московский ученый в области психологии В. Н. Дружинин, который толкованием называет логическую форму высказывания в виде комментария, когда излагается содержание одного текста посредством порождения другого [6. С. 181]. Согласно И. А. Солодиловой, к толкованию относятся индивидуальные смысловые варианты и вариации одного инвариантного ядра как понятого и осмысленного текста. Единство порождает вариации и одновременно порождается созданными вариациями [17. С. 143]. Данное определение близко к пониманию термина интерпретации, данного И. А. Щировой и Е. А. Гончаровой.

Наибольшее количество определений имеет понимание, что вполне закономерно. В той же тверской школе мы находим следующие трактовки данного процесса. *Понимание* есть такой этап смыслового восприятия, в ходе которого человек исходя из своего опыта осваивает части содержательной стороны текста [3. С. 81]. А. А. Залевская полагает, что понимание — это построение проекции текста, а именно актуализация знания сообразно прошлому опыту, определение отношения к знанию, отраженному в тексте, с опорой на наличную ситуацию, прогнозирование способа продолжения сообщения (отображается прошлый опыт или развивается текстовой смысл). Важно подчеркнуть, что А. А. Залевская выделяет два способа понимания текста: понимание через осмысление, что является спонтанной интерпретацией; и понимание через целенаправленную интерпретацию [7. С. 66].

Г. И. Богин определил понимание как один из видов организации рефлексии. Понимание связано с интерпретацией, которая представляет собой высказанную рефлексивную [1].

Основатель тверской герменевтической школы, он предложил дифференцировать процесс понимания на следующие уровни: 1) семантизирующее понимание (восстановление информации единиц текста, несущих знаковую функцию); 2) когнитивное понимание (освоение содержания познавательной информации, данной в форме единиц текста, обрабатываемых на первом уровне

понимания); 3) смысловое понимание («распределение» идеальных реальностей, имплицитно заложенных в средствах текста) [2].

Таким образом, можно констатировать, что дефиниции интерпретации, толкования и понимания не имеют четких формулировок: интерпретация включается в процесс понимания, понимание — в процесс интерпретации, а толкование (трактовка И. А. Солодиловой) можно сопоставить с интерпретацией.

Четкое разграничение названных процессов мы находим в исследовании известного отечественного психолингвиста И. Г. Овчинниковой «Ассоциативный механизм в речемыслительной деятельности». Приведем ее определения. Так, согласно автору, *интерпретацией* является такая проекция цельности текста, в которой личность реципиента субъективно отражена в воспринятой цельности текста, при этом реципиент «приписывает» *свой смысл* вербализованной цельности. *Толкование* есть *субъективный «перевод»* воспринятой цельности текста на иной вербальный код, уточнение замысла (после интерпретации) и включение текста в актуальную для других реципиентов культурную парадигму [15. С. 61—62]. В процессе понимания восстанавливается замысел автора исходного текста на основе осмысления цельности. *Понимание является результатом процесса смысловой обработки сообщения* [16. С. 8—9].

Если сопоставить определения И. Г. Овчинниковой с определениями этапов смыслового восприятия в работе Е. В. Шелестюк, то можно заметить определенные корреляции. Так, этап, отнесенный И. Г. Овчинниковой к пониманию, вероятно, можно соотносить с осмыслением, которое заключается в рефлексии читателя над текстом сообразно авторскому замыслу в случае адекватного понимания [19. С. 88]. Термин «толкование» также используется Е. В. Шелестюк, он понимается как вторичная интерпретация, трактовка в виде диалога, в процессе которого происходит творческое переосмысление авторского смысла [Там же. С. 86].

Равным образом, если сопоставить определение интерпретации, данное И. Г. Овчинниковой, с теоретическими положениями о типах интерпретации Н. Д. Маровой, то с определением И. Г. Овчинниковой соотносится театативный тип, так как он направлен на видение текста субъектом (индивидуальная интерпретация), выявление эстетических и художественных сторон с точки зрения субъекта, при этом сам текст становится объектом умственного (мыслительного) рассматривания. Таким образом, в обоих определениях подчеркиваются

такие позиции, как *формирование собственно-го личностного смысла и отражение личности реципиента в формируемом смысле*.

В своей работе мы берем за основу дефиниции этапов смыслового восприятия, предложенные И. Г. Овчинниковой, и делаем попытку соотнести экспериментально выделенные и описанные выше реакции с названными этапами. Наше исследование выполнено в русле психолингвистики текста А. И. Новикова и базируется на его экспериментальном методе «встречного текста». Полученные в ходе исследования реакции респондентов можно, на наш взгляд, рассматривать как своего рода ассоциации, возникающие в сознании воспринимающего текст, поэтому мы посчитали оправданным обращение к работе И. Г. Овчинниковой, посвященной изучению ассоциативного механизма в речемыслительной деятельности.

Ниже приводится предлагаемое нами распределение. Отметим, что данное распределение является нашим субъективным мнением, однако при попытке соотношения этапов восприятия с реакциями мы постарались быть максимально объективными.

Интерпретация (проекция цельности текста, в которой личность реципиента субъективно отражена в воспринятой цельности текста) может быть отражена в таких реакциях, как: ассоциация, визуализация, инфиксация, констатация, мнение, прогноз, перефразирование, свободный ответ, отсылка к личному опыту, оценка и ее подтипы (оценочное мнение, ироничная оценка, имплицитная оценка негативного и позитивного характера), констатация отсутствия знаний, ориентировка, побуждение к новой информации. Также это могут быть *компликативные реакции*: оценка + ориентировка, оценка + мнение, оценка + перевод, оценка + прогноз, оценка + ориентировка, оценка + вывод, оценка + аргументация, оценка + констатация отсутствия знаний, оценка + ассоциация, мнение + прогноз, инфиксация + оценка, ориентировка + мнение + аргументация, мнение + аргументация + генерализация, мнение + генерализация, мнение + констатация отсутствия знаний (вербализация отсутствия пресуппозиции), оценка + мнение + прогноз.

Толкование (субъективная передача воспринятой цельности текста на иной вербальный код, в процессе которого уточняется замысел для других реципиентов) может найти проявление в интертексте, предположении, аргументации и в *компликативных реакциях*: предположение + оценка; генерализация + аргументация, интертекст +

оценка. Исходя из определения толкования, можно предположить, что именно результат толкования находит отражение в тексте перевода, поскольку оно ориентировано на передачу текста в ином вербальном коде и включение его в другую культурную парадигму.

Понимание (результат обработки смысла сообщения) является конечным результатом и продуктом процесса восприятия и понимания текста. Исходя из данной трактовки, к подобному процессу можно отнести такие реакции, как вывод, перевод, генерализацию.

Как видно из приведенного распределения реакций, наибольшее их количество относится к интерпретации (29), шесть реакций — к толкованию, а три — к пониманию. Анализ реакций показал, что среди них есть компликативные реакции. Согласно определению И. В. Кирсановой, в компликативных реакциях информация осмыслена многоаспектно и принимает вид развернутого высказывания, включающего две и более реакций [10. С. 17].

Такая классификация реакций по принципу их задействования на определенном этапе смыслового восприятия была положена в основу нашего эксперимента на материале англоязычного художественного текста притчи. Процедура исследования и интерпретация данных по результатам эксперимента описаны ниже.

Эксперимент по смысловому восприятию англоязычного художественного текста

Как уже отмечено, в проводимом нами исследовании мы использовали типы реакций, выявленные в рамках исследований А. И. Новикова и уфимской школы психолингвистики. Новизна настоящего эксперимента заключается в том, что в предыдущих работах: 1) не рассматривался процесс перевода; 2) реакции не анализировались с точки зрения их соответствия этапам смыслового восприятия — интерпретации, толкования и понимания; 3) исследования проводились на материале русскоязычных текстов.

1. Цель эксперимента. Предпринимается попытка выделить этапы смыслового восприятия на основе полученных реакций как «встречных текстов».

2. Испытуемые. Испытуемыми выступили 24 студента-переводчика 4-го курса Пермского национального исследовательского политехнического университета. Испытуемым было предъявлено произведение У. Оуэна [23. Р. 1351], представленное ниже, и даны вопросы, связанные с его содержанием.

3. Материал эксперимента

The Parable of the Old Man and the Young
So Abram rose, and clave the wood, and went,
And took the fire with him, and a knife.
And as they sojourned both of them together,
Isaac the first-born spake and said, My Father,
Behold the preparations, fire and iron,
But where the lamb for this burnt-offering?
Then Abram bound the youth with belts and straps,
and builded parapets and trenches there,
And stretchèd forth the knife to slay his son.
When lo! an angel called him out of heaven,
Saying, Lay not thy hand upon the lad,
Neither do anything to him. Behold,
A ram, caught in a thicket by its horns;
Offer the Ram of Pride instead of him.
But the old man would not so, but slew his son,
And half the seed of Europe, one by one.

Исходя из названия стихотворение является притчей, то есть жанром повышенной интерпретативности, рассказом о реальных событиях, выраженных в аллегорической форме без вербальных указателей на эти события [11. С. 808]. Выбор такого типа текста был обусловлен предположением, что аллегоричность, затрудняя понимание, позволит изучить механизм смыслового восприятия и особенности интерпретации и понимания текста более детально. Анализ притчи показал, что в ней содержатся исторические факты о событиях начала Первой мировой войны, представленные аллегорически как пересказанное событие из Ветхого Завета об испытании Авраама и жертвоприношении [22] с концовкой, измененной с целью отражения военных событий. Такая многозначность текста затрудняет интерпретацию и понимание предложенного для анализа стихотворения.

4. Методика эксперимента

В качестве основы исследования, как уже неоднократно отмечено, был выбран метод «встречного текста», модифицированный вариант которого отражен в предъявленных вопросах, позволяющих изучить процесс восприятия текста и формирования смысла в сознании реципиента. В ходе эксперимента студентам было предложено следующее задание:

Выполните задание пошагово, зафиксируйте свои ответы в письменном виде:

а) Прочтите текст полностью. Напишите, что вам понятно или непонятно и какая дополнительная информация вам необходима для полного понимания текста.

б) Напишите, что или кого символизируют, по вашему мнению, герои: *Abram, Isaac, the Ram of Pride*.

в) Приступите к переводу текста, разделенного на смысловые отрезки (текст 2).

- 1) So Abram rose, and clave the wood, and went,
And took the fire with him, and a knife.
- 2) And as they sojourned both of them together,
Isaac the first-born spake and said, My Father,
Behold the preparations, fire and iron,
But where the lamb for this burnt-offering?
- 3) Then Abram bound the youth with belts and straps,
and builded parapets and trenches there,
And stretchèd forth the knife to slay his son.
- 4) When lo! an angel called him out of heaven,
Saying, Lay not thy hand upon the lad,
Neither do anything to him. Behold,
A ram, caught in a thicket by its horns;
Offer the Ram of Pride instead of him.
- 5) But the old man would not so, but slew his son,
And half the seed of Europe, one by one.

г) Кратко сформулируйте содержание и смысл текста.

Как видно из формулировок вопросов, они иллюстрируют пошаговый характер чтения, восприятия и понимания всего текста притчи. Исходя из положения о том, что между текстом и читателем происходит активная диалогическая деятельность, и текст может изменить, трансформировать структуру смысла, заложенного в сознании реципиента [19. С. 85], и, как отмечено ранее, реципиент не репродуцирует информацию исходного текста, а играет активную роль в рождении «встречного текста» (А. И. Новиков), мы посчитали возможным предположить, что данные вопросы должны продемонстрировать то, что возникает в сознании при смысловом восприятии. *Предположительно* реакции, полученные в ходе эксперимента, связаны с вышеназванными этапами интерпретации, толкования и понимания.

5. Обработка и интерпретация результатов

Было обработано 24 «встречных текста», содержащих 120 реакций, в 12 из которых ответ отсутствовал, что не включалось в процентные показатели количества реакций. Получившееся распределение реакций представлено ниже в виде диаграмм (рис. 1, 2). Отдельная диаграмма иллюстрирует компликативные реакции.

Как показано на диаграммах, количество компликативных реакций составляет практически половину от общего числа реакций. Наличие большой доли

Количество реакций

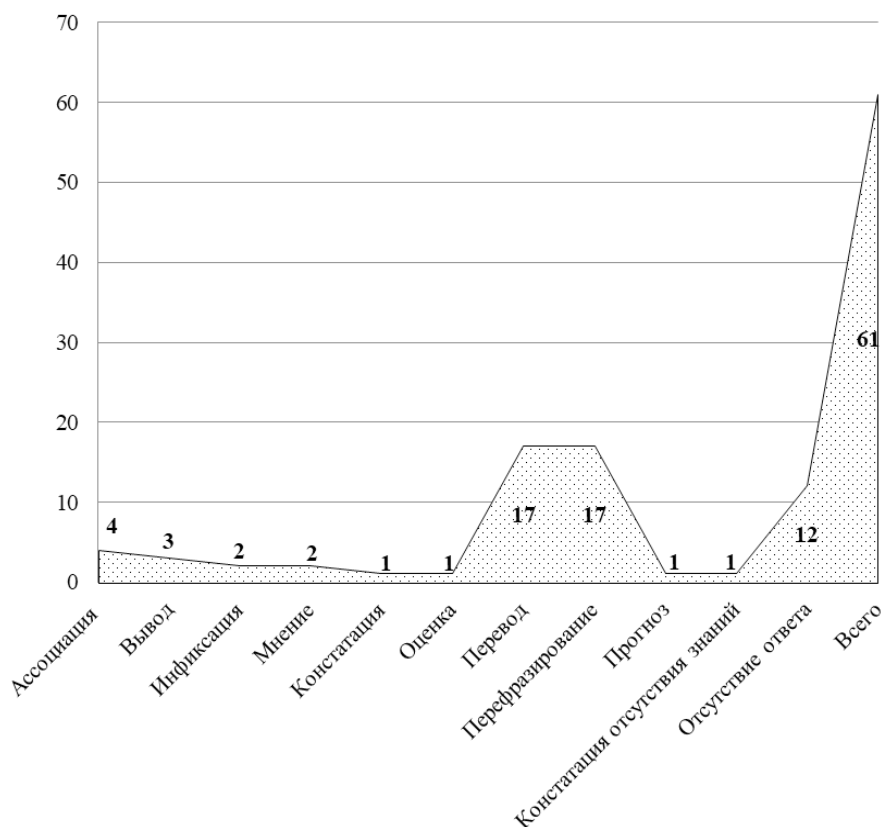

Рис. 1. Реакции испытуемых

Fig. 1. Reactions of the subjects

компликативных реакций объясняется задействованием у реципиентов художественного текста различных стратегий осмысления информации ввиду сложности жанра притчи. Количественный анализ реакций показал, что наиболее частотны перевод, перефразирование (по 14,2%) и отсутствие ответа (10%). Ниже приведем примеры этих реакций.

Перевод:

- 1) Авраам поднялся, он расколол дрова, пошел, Разжег костер и наточил свой нож.
- 2) Так встал Авраам, собрав в округе хворост, Взял нож, огонь и был таков.
- 3) Итак, Авраам поднялся, расколол дрова и пошел, Взяв с собой огонь и нож.

Перефразирование:

1) Авраам собирается совершить жертвоприношение, пожертвовав собственного сына. Но ангел предлагает Аврааму вместо сына принести в жертву барана, запутавшегося рогами в ветвях. Но Авраам не слушает его и убивает сына.

2) В данной притче Исаак — сын Авраама — погибает от руки своего отца. Хотя ангел, явившись на землю, взывает его к здравому смыслу и пред-

лагает принести в жертву овна, запутавшегося рогами в кустах, Авраам не прислушивается и убивает как своего сына, так и половину Европы.

Преобладание данных реакций связано с самим заданием: студентам было предложено перевести текст, а формулирование содержания представляет собой перефразирование. В то же время вопрос о смысле и содержании текста у многих респондентов остался без ответа, что связано с аллегоричностью текста.

Наименьшими по частотности оказались такие реакции, как констатация, констатация отсутствия знаний и оценка (по 1,7%). Приведем примеры.

Констатация. В целом смысл текста понятен. Непонятны только отдельные лексические единицы.

Констатация отсутствия знаний. При первом прочтении достаточно трудно понять, что за герои представлены, кто они. Также мне непонятны и незнакомы некоторые слова на английском.

Оценка. Если бы страны Тройственного союза (в частности, Германия как одна из великих держав того времени) не подстроили покушение на эрц-

Количество компликативных реакций

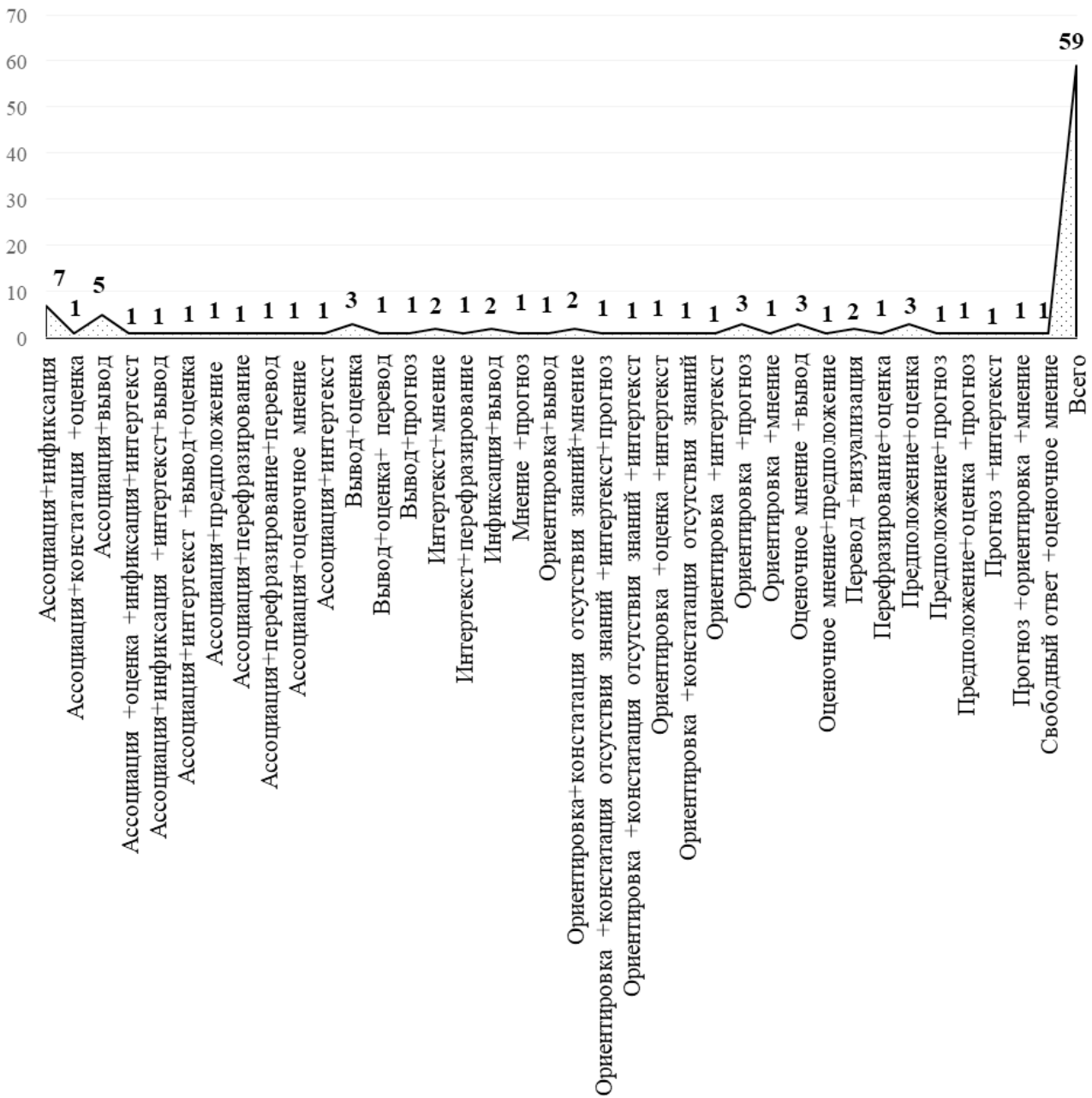

Рис. 2. Компликативные реакции испытуемых

Fig. 2. Complementary reactions of the subjects

герцога Фердинанда, развязав тем самым Первую мировую войну, то удалось бы избежать бессмысленного кровопролития и миллионов убитых.

Среди компликативных реакций наиболее часто используются ассоциация + инфиксация (5,8%) и ассоциация + вывод (4%). Проиллюстрируем на примерах.

Ассоциация + инфиксация:

1) *Abram*: Авраам — библейский персонаж, пророк, «отец множества народов (племен)». Символизирует правительство Европы. Жертвоприношение Исаака — попытка приношения Исаака в жертву Богу Авраамом. Само жертвоприношение символизирует начало Первой мировой войны. *Isaac*: Исаак — библейский персонаж, сын Авраама. Глава 22 книги «Бытие» (Быт. 22:1-17) рассказывает, что, испытывая Авраама, Бог приказал ему принести сына в жертву на горе Мориа. Исаак с кротостью повинился своему отцу, дал связать себя и положить на жертвенник. Когда

волизирует правительство Европы. Жертвоприношение Исаака — попытка приношения Исаака в жертву Богу Авраамом. Само жертвоприношение символизирует начало Первой мировой войны. *Isaac*: Исаак — библейский персонаж, сын Авраама. Глава 22 книги «Бытие» (Быт. 22:1-17) рассказывает, что, испытывая Авраама, Бог приказал ему принести сына в жертву на горе Мориа. Исаак с кротостью повинился своему отцу, дал связать себя и положить на жертвенник. Когда

жертвенный нож был уже занесен над ним, ангел удержал руку Авраама, и вместо Исаака был принесен в жертву Богу баран. Исаак символизирует солдата. *The Ram of Pride*: баран символизирует жертв.

2) Авраам символизирует правителей Европы, хотя, скорее, речь идет о Вильгельме II, так как в тексте он назван стариком, затеявшим войну. Так как поэт умер в 1918 году, то речь, скорее всего, идет о Первой мировой войне. В образе первенца Исаака отображена судьба одного из миллионов солдат, посланных на эту войну. Овен Гордости, по-видимому, означает гордость, фанатичность Вильгельма.

Ассоциация + вывод:

1) После изучения дополнительной информации можно сделать вывод, что Авраам — это правительства европейских государств, Исаак — молодые люди, убитые на войне солдаты, а *the Ram of Pride* — убеждения Авраама, которые не позволили ему принять иное решение, то есть гордость, убеждения правителей европейских государств.

2) Притча посвящена политическим военным действиям. *Abram* символизирует правительства Европы, *Isaac* — типичный солдат, *the Ram of Pride* — жертва.

Мы выявили 27 уникальных компликативных реакций. Приведем примеры некоторых из них.

Перевод + визуализация. «И Авраам встал, и наколот дрова, и пошел, и взял с собой огонь и нож». Здесь Авраам представляется мне мужчиной средних лет, который, возможно, сейчас находится в лесу.

Свободный ответ + оценочное мнение. Данный текст принадлежит к жанру притчи. Притча по своей природе символична и имеет уже заданный, укоренившийся в сознании народа подтекст. Притча должна передавать не лексический, дословный перевод и даже не художественные оттенки. Речь идет о передаче философского смыс-

ла посредством символов, аллюзий. Более того, понимание зависит уже от личностных качеств переводчика: образное мышление, мировоззрение, знание библейских трудов, стиль изложения такого рода жанров и, безусловно, знание специфики терминологии.

Лично я начинаю терять смысл, когда как раз затрудняюсь с пониманием слов в одном ряду, когда догадок совершенно нет.

Ориентировка + мнение. На первый взгляд, неясен смысл всего произведения, а также его основная идея. Для понимания необходимо знать, кем являются персонажи, — например, кто такие Исаак и Авраам, а также предысторию ситуации, к примеру, почему, по какой причине Авраам взял нож.

Выделенные нами реакции мы попытались соотнести с этапами смыслового восприятия текста — интерпретации, толкования и понимания. Итоги анализа приведены в таблице ниже.

В результате анализа было обнаружено, что наибольшее количество реакций испытуемых относится к интерпретации (58 реакций — 54%), этап понимания отражен в 35 реакциях (32%), а толкование — в 15 случаях (14%). При распределении реакций мы принимали во внимание их вербализованное содержание. Так, к этапу интерпретации мы отнесли те «встречные тексты», в которых испытуемые «приписывали» тексту свой смысл. В этих реакциях были отражены различные ассоциации и образы, элементы интертекстуальности, выражены мнения и оценки. К этапу понимания мы отнесли те реакции, в которых респонденты выражали замысел автора, аллегорически содержащий события военного времени и исторические факты. Меньше всего реакций мы отнесли к этапу толкования, который, по определению И. Г. Овчинниковой, есть своего рода объяснение, комментирование, направленное на уточнение авторского замысла.

Соотношение этапа смыслового восприятия с типами реакций

Correlation of the stage of semantic perception with the types of reactions

Этап смыслового восприятия	Реакции		Количество реакций по типам		Доли реакций, %	
	Количество	Показатель, %		Компликативная		Компликативная
Интерпретация	58	54	29	29	50	50
Толкование	15	14	0	15	0	100
Понимание	35	32	20	15	57	43

Заключение

В результате обобщения теоретических и экспериментальных данных относительно смыслового восприятия текста были выделены следующие позиции. Во-первых, текст, обладающий как внешней, так и внутренней формой, подвергается поэтапной смысловой обработке в процессе восприятия и понимания реципиентом. Во-вторых, опираясь на классификацию типов реакций как «встречных текстов», мы сделали попытку выявить взаимосвязь реакций и этапов смыслового

восприятия (интерпретация, толкование и понимание) на материале притчи как жанра высокой степени интерпретативности, насыщенного аллюзиями и аллегориями. Предполагается, что такая взаимосвязь будет зависеть от респондентов (в частности, их языковых и предметных знаний), жанра и типа текста. На этом основании в дальнейшем планируется выявить специфику этапов смыслового восприятия на материале других жанров и типов текста (научно-популярный и публицистический типы) с привлечением других групп респондентов.

Список источников

1. Богин Г. И. Обретение способности понимать: введение в филологическую герменевтику: монография. Тверь, 2001. URL: http://www.bim-bad.ru/docs/bogin_ponimaniye.pdf (дата обращения 07.07.2021).
2. Богин Г. И. Филологическая герменевтика: монография. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1982. 86 с. URL: https://royallib.com/read/bogin_georgiy/filologicheskaya_germenevtika.html#204800 (дата обращения 07.07.2021).
3. Галеева Н. Л. Параметры типологии художественных текстов в деятельностной теории перевода: дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 1999. 394 с.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования: монография. 4-е изд., стер. М.: КомКнига, 2006. 144 с.
5. Давлетова Я. А. Психолингвистическое исследование особенностей понимания библейских текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа: Башкир. гос. ун-т, 2012. 19 с.
6. Дружинин В. Н. Экспериментальная психология. СПб.: Питер, 2000. 320 с.
7. Залевская А. А. Некоторые проблемы теории понимания текста // Вопросы языкознания. 2002. № 3. С. 62—73.
8. Залевская А. А. «Достаточный семиозис» при взаимодействии языков и культур // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2016. Вып. 36. С. 212—218.
9. Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации): монография / И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев, Т. М. Дридзе [и др.]; под ред. Т. М. Дридзе и А. А. Леонтьева. М.: Наука, 1976. 263 с.
10. Кирсанова И. В. Многозначность семантики текста как реализация индивидуальных стратегий понимания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа: Башкир. гос. ун-т, 2007. 21 с.
11. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин; науч. ред. Т. Г. Юрченко. М.: Интелвак, 2001. 1600 с.
12. Марова Н. Д. Парадигмы интерпретации текста: монография: в 2 ч. Ч. 2. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. С. 210—503.
13. Моисеева А. В. Исследование психолингвистических особенностей восприятия и понимания текста глянцевого журнала: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа: Башкир. гос. ун-т, 2017. 24 с.
14. Новиков А. И. Текст и его смысловые доминанты: монография / под ред. Н. В. Васильевой, Н. М. Нестеровой, Н. П. Пешковой. М.: Ин-т языкознания Рос. академии наук, 2007. 224 с.
15. Овчинникова И. Г. Ассоциативный механизм в речемыслительной деятельности: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2002. 382 с.
16. Овчинникова И. Г. Ассоциативный механизм в речемыслительной деятельности: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2002. 30 с.
17. Солодилова И. А. О некоторых проблемах порождения и восприятия текста в аспекте коммуникации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 11. С. 141—144.
18. Титлова А. С. Микроблог как вид интернет-текста: аспект понимания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа: Башкир. гос. ун-т, 2018. 25 с.
19. Шелестюк Е. В. Этапы и закономерности смыслового восприятия текста // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. Вып. 2. С. 85—90.

20. Щирова И. А., Гончарова Е. А. Многомерность текста: понимание и интерпретация: учеб. пособие. СПб.: Книж. дом, 2007. 472 с.
21. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / гл. ред. И. Т. Касавин. М.: Канон+, Реабилитация, 2009. 1248 с.
22. Holy Bible. New International Version. URL: <https://www.biblegateway.com/passage/?search=Genesis%2022&version=NIV> (дата обращения 07.05.2021).
23. Owen W. A Parable of the Old Man and the Young // *The European Journal of International Law*. 2019. Vol. 29, no. 4. P. 1351.

References

1. Bogin GI. Obretnie sposobnosti ponimat'. Vvedenie v filologicheskiju germenevtiku = Obtaining the ability to understand. Introduction to philological hermeneutics. Tver, 2001. Available from: http://www.bimbad.ru/docs/bogin_ponimaniye.pdf (accessed 07.07.2021). (In Russ.).
2. Bogin GI. Filologicheskaja germenevtika = Philological hermeneutics. Kalinin: Kalinin State University; 1982. 86 p. Available from: https://royallib.com/read/bogin_georgiy/filologicheskaya_germenevtika.html#204800 (accessed 07.07.2021). (In Russ.).
3. Galeeva NL. Parametry tipologii khudozhestvennykh tekstov v deiatel'nostnoi teorii perevoda = Parameters of literary text typology in activity theory of translation. Thesis. Tver; 1999. 394 p. (In Russ.).
4. Gal'perin IR. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovanija = Text as an object of linguistics investigation. Moscow: KomKniga; 2006. 144 p. (In Russ.).
5. Davletova YaA. Psiholingvisticheskoe issledovanie osobennostej ponimaniya biblejskikh tekstov = Psycholinguistic investigation of peculiarities of biblical texts' understanding. Abstract of thesis. Ufa: Bashkir State University; 2012. 19 p. (In Russ.).
6. Druzhinin VN. Eksperimental'naja psihologija = Experimental psychology. St. Petersburg: Piter; 2000. 320 p. (In Russ.).
7. Zalevskaia AA. Some problems of text understanding theory. *Voprosy iazykoznaniiia = Linguistics Issues*. 2002;(3):62-73. (In Russ.).
8. Zalevskaia AA. "Sufficient semiosis" in intercultural communication. *Inostrannye iazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty = Foreign languages: linguistic and methodological aspects*. 2016;(6):212-218. (In Russ.).
9. Zimnjaja IA. Smyslovoe vosprijatie rechevogo soobshhenija = Semantic perception of spoken message. Moscow: Nauka; 1976. 263 p. (In Russ.).
10. Kirsanova IV. Mnogoznachnost' semantiki teksta kak realizacija individual'nyh strategij ponimaniya tekstov = Multiple meaning of text semantics as realization of individual strategy of text understanding. Abstract of thesis. Ufa: Bashkir State University; 2007. 21 p. (In Russ.).
11. Nikoljukin AN (ed.), Yurchenko TG (sci. ed.). Literaturnaja jenciklopedija terminov i ponjatij = Literary encyclopedia of terms and concepts. Moscow: Intelvak; 2001. 1600 p. (In Russ.).
12. Marova ND. Paradigmy interpretatsii teksta = Paradigms of text interpretation. Pt. 2. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University; 2006. Pp. 210—503 (In Russ.).
13. Moiseeva AV. Issledovanie psiholingvisticheskikh osobennostej vosprijatija i ponimaniya teksta gljancevogo zhurnala = Investigation of psycholinguistic peculiarities of magazine text's perception and understanding. Abstract of thesis. Ufa: Bashkir State University; 2017. 24 p. (In Russ.).
14. Novikov AI; Vasil'eva NV, Nesterova NM, Peshkova NP (eds.). Tekst i ego smyslovyje dominanty = Text and its conceptual dominants. Moscow: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences; 2007. 224 p. (In Russ.).
15. Ovchinnikova IG. Associativnyj mehanizm v rechemyslitel'noj dejatel'nosti = Associative mechanism in speech-thinking activity. Thesis. St. Petersburg; 2002. 382 p. (In Russ.).
16. Ovchinnikova IG. Associativnyj mehanizm v rechemyslitel'noj dejatel'nosti = Associative mechanism in speech-thinking activity. Abstract of thesis. St. Petersburg; 2002. 30 p. (In Russ.).
17. Solodilova IA. On some problems of text production and perception in communication aspect. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Orenburg State University*. 2005;(11):141-144. (In Russ.).

18. Titlova AS. Mikroblog kak vid internet-teksta: aspekt ponimanija = Microblog as a type of online text: aspect of understanding. Abstract of thesis. Ufa: Bashkir State University; 2018. 25 p. (In Russ.).
19. Shelestiuk EV. Laws and Stages of Text Comprehension. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*. 2010;2(023):85-90. (In Russ.).
20. Shhirova IA, Goncharova EA. Mnogomernost' teksta: ponimanie i interpretacija = Multidimensionality of text. Understanding and interpretation. St. Petersburg: Knizhnyj Dom; 2007. 472 p. (In Russ.).
21. Kasavin IT (ed.). Entsiklopediia epistemologii i filosofii nauki = Encyclopedia of epistemology and philosophy of science. Moscow: Kanon+, Reabilitatsiia; 2009. 1248 p. (In Russ.).
22. Holy Bible. New International Version. Available from: <https://www.biblegateway.com/passage/?search=Genesis%2022&version=NIV> (accessed 07.05.2021).
23. Owen W. A Parable of the Old Man and the Young. *The European Journal of International Law*. 2019;29(4):1351.

Информация об авторе

Е. Л. Заводникова — аспирантка кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода.

Information about the author

Elizaveta L. Zavodnikova — a postgraduate student of the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation.

Статья поступила в редакцию 11.05.2021; одобрена после рецензирования 27.06.2021; принята к публикации 18.01.2022.

The article was submitted 11.05.2021; approved after reviewing 27.06.2021; accepted for publication 18.01.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.